

1 MAR 1980

4 — ЛЕСНАЯ промышленность —

Судите сами, был ли он удачлив, если в литературных состязаниях имел счастье спорить на равных с Пушкиным. Судите сами, был ли он удачлив, если имел несчастье почти всегда быть побежденным.

Впрочем, это сейчас мы знаем, что побеждал не он. А тогда все было не так однозначно. И Пушкин о нем (а не он о Пушкине) писал: «Гармония его стихов, свежесть слога, живость и точность выражения должны поразить всякого, хоть несколько одаренного вкусом и чувством».

Сыну, родившемуся в 1800 году в семье Баратынских, наверное, предсказывали легкую судьбу. Человек из дворян, он не должен был встретить в жизни много трудностей. Получилось иначе. Ранняя смерть отца. Исключение за детскую провинность из Пажеского корпуса. Разрешение служить только рядовым. Долгая служба (почти ссылка) в Финляндии... Венчает все «счастливый конец»: офицерское звание, жизнь в столице и в прекрасной подмосковной усадьбе Мураново. Но кто знает, что было важнее для него как для

«ГАРМОНИЯ ЕГО СТИХОВ...»

поэта. Не будь финляндского изгнания, не было бы ни стихов о природе этого края, ни «Эды» — поэмы о судьбе финской девушки.

Поэт Евгений Баратынский для общества родился в 1819 году. Для друзей — раньше. В друзьях он был «особенно счастлив». Переходные люди времени, литераторы пушкинского круга, декабристы Дельвиг, Кюхельбекер, Рылев... К движению декабристов он не принадлежал, но, видимо, движению сочувствовал, потому что после разгрома восстания написал:

Я братьев знал;
но сны молодые
Соединили нас на миг:
Далече бедствуют иные,
И в мире нет уже
других...

Первыми произведениями Баратынского были элегии — небольшие стихотворения о любви.

...Говорить о стихах очень трудно. Чтобы рассказать о

стихотворении, надо передать чувство, которое в нем заключено, а чувство выскажется теми же строчками. однажды написанными, если написал их настоящий поэт:

Нет, обманула вас молва,
По-прежнему дышу
я вами,

И надо мной свои права
Вы не утратили с годами...

Позже его стихи стали сложнее. В годы реакции, после восстания декабристов, в них все чаще появлялись пессимистические нотки. Это не было данью моде. Это было пониманием трагической раздвоенности, беспечности — болезни времени:

О счастье

с младенчества тоскую,
Все не был счастлив я,
Или вовек его не обрету я
В пустынях бытия?
Младые сны навеки

отлетели,
Не узнаю я свет,
Надежд своих лишен я
прежней цели,
А новой цели нет...

Он прожил 44 года: родился годом позже Пушкина и на три года пережил Лермонтова.

Он, Баратынский, был прекрасным поэтом. Белинский считал, что «из всех поэтов, появившихся вместе с Пушкиным, первое место, бесспорно, принадлежит Баратынскому». И Пушкин говорил: «Пора Баратынскому занять на русском Парнасе место, давно ему принадлежащее». Однако критика и общество относились к нему по-всякому и чаще не ценили, чем ценили: чем тоньше, умнее и талантливее становились его стихи, тем меньше публика хотела понимать их.

Прошло время. Забыты многие из поэтов, «появившихся вместе с Пушкиным». А Баратынского помнят, знают и ценят: «гармонию его стихов», «истину чувств» и высокую гражданственность его стихов, ценят его понимание мира, ощущение времени, его талант и обаяние. Этим я дорог нам сегодня Евгений Баратынский.

...Судите сами, был ли он удачлив...

И. ГУРОВА.